

Доктрина утраты шанса: проблемы теории и практики правоприменения

Научный руководитель – Усачева Ксения

Иванова Ирина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: irinaa.ivanovaa@mail.ru

В связи с развитием гражданского права как науки все больший интерес вызывает такая теория как доктрина утраты шанса. В настоящее время она существует не только в качестве теоретической концепции, но и как способ защиты прав. Однако её практическое применение все еще остаётся ограниченным, поскольку не все правопорядки готовы признать эту доктрину. Отсутствие единства мнений относительно её использования поднимает ключевой вопрос данного исследования: является ли доктрина утраты шанса действительно эффективным практически применимым инструментом или же она остается исключительно теоретической конструкцией?

(1) Проблема самостоятельности доктрины

Доктрина утраты шанса представляет собой правовую концепцию, в соответствии с которой лицо может быть привлечено к ответственности за действие или бездействие, повлекшее утрату другим лицом возможности достижения определённого благоприятного результата. Традиционно вопрос причинности разрешался на основе принципа «всё или ничего» (англ – *All or nothing approach*): если шанс на благоприятный исход был выше 50%, компенсация присуждается полностью; если 50% или ниже – в компенсации отказывается. Критика данного принципа привела к формированию доктрины утраты шанса.

В доктрине выделяют два подхода к правовой природе утраты шанса: подход ослабленной причинности (англ - *Relaxed causation*) и теория вреда. Подход ослабленной причинности предлагает смягчить стандарт доказывания причинно-следственной связи, используя процессуальные механизмы (например, перераспределение бремени доказывания) или NESS-тест, но не признает утрату шанса самостоятельным видом вреда. Сторонники теории вреда рассматривают утрату шанса как самостоятельный конечный вред, который подлежит возмещению, поскольку сам по себе шанс уже обладает ценностью. Критики указывают на абстрактный характер такого вреда и сложность его оценки.

Анализ зарубежных правопорядков показывает разнообразие подходов. Во Франции доктрина признаётся и активно применяется, рассматривая шанс как самостоятельное охраняемое благо. В США сложилась неоднородная практика: от полного непризнания до пропорционального подхода, где утрата шанса признаётся самостоятельным вредом. В Англии позиция остаётся открытой. Так, в делах о чистом экономическом ущербе утрата шанса признаётся, но в медицинских деликтах – нет. В России доктрина законодательно не закреплена, однако ВАС РФ указал, что при невозможности точно установить размер убытков суд определяет его самостоятельно, исходя из принципов справедливости и соразмерности, что может быть соотнесено с утратой шанса.

По моему мнению, данная теория имеет право на существование, поскольку она является необходимым и логичным развитием права, позволяющим восполнить пробелы традиционной модели причинности и обеспечить соразмерную компенсацию в ситуациях, характеризующихся неопределенностью причинно-следственной связи.

(2) Правовая природа доктрины

Доктрина утраты шанса может применяться в различных институтах гражданского права. В договорном праве она возникает, когда договор подразумевает приобретение шанса (например, участие в конкурсе). Предметом возмещения является сама утраченная возможность, а не упущенная конечная выгода; истец должен доказать наличие реального и измеримого шанса и то, что ответчик лишил его именно этого шанса.

В деликтном праве применение доктрины сложнее и требует разграничения гипотетических фактов (будущие события, реакция организма) и фактов прошлого (объективное состояние на момент нарушения). Если утраченный шанс зависит от гипотетического факта, он может быть компенсирован; если от факта прошлого – суд устанавливает, существовал ли шанс вообще (по стандарту *balance of probabilities*).

В преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*) доктрина также находит отражение. Разные правовые порядки подходят к этому по-разному: французская практика ограничивает взыскание убытков, рассчитанных как утрата шанса; англо-американское право через институты эстоппеля и введения в заблуждение допускает компенсацию утраченной возможности; германская практика, сохраняя договорную природу, фактически приходит к необходимости компенсировать утраченный шанс. В России наиболее вероятным представляется восприятие французского подхода с возмещением негативного интереса.

Таким образом, единого ответа о принадлежности доктрины к конкретному институту не существует, поскольку каждый правовой порядок подходит к этому вопросу по-своему. Однако, полагаю, ее применение возможно в любом институте ответственности, что обеспечивает защиту потерпевших в более широком круге случаев.

(3) Практические вопросы применения

Первая проблема – установление ограничительных рамок для предотвращения злоупотреблений. Х. Фляйшер предлагает ввести категории позитивных и негативных ограничений. Позитивные ограничения позволяют отличить реальные, существенные шансы от спекулятивных; негативные исключают минимальные и мимолетные возможности. В англосаксонской доктрине используется аргумент «открытия шлюзов», для его преодоления вводится критерий «существенного шанса» (англ. - *Substantial chance*). Французский подход требует, чтобы шанс был «реальным и серьезным» или «разумным».

Вторая проблема – квантификация ущерба. Классический метод пропорционального возмещения (компенсация равна проценту утраченного шанса от полной суммы ущерба) применим не всегда. Для ситуаций с множеством возможных исходов используют подход через средневзвешенное значение. Однако множественность формул ведет к непредсказуемости. Наиболее справедливым представляется подход, основанный на субъективной теории ожидаемой полезности (SEUT), который позволяет оценить разницу между реальной ситуацией и гипотетической, учитывая все возможные исходы и их субъективную ценность для потерпевшего.

Таким образом, доктрина утраты шанса имеет огромное значение для развития права, позволяя защитить права в ситуациях неопределенности. Для её успешного применения необходимо установить позитивные и негативные ограничения, а также выработать единый метод квантификации. Российская правовая система могла бы пойти по пути Франции, признав доктрину на нормативном уровне, что позволит защитить большее количество лиц при одновременном предотвращении перегрузки судебной системы и обеспечении справедливых решений.

Источники и литература

- 1) Байбак В. В. Утрата благоприятной возможности (loss of a chance) как разновидность договорных убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации.

2015. № 5.
- 2) Гнищевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (*culpa in contrahendo*) — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009.
 - 3) Жильцов К. А. Возмещение утраты шанса на победу в конкурсах, торгах и судебных процессах в праве Германии // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 4.
 - 4) Жильцов К. А. Возмещение утраты шанса на победу в конкурсах, торгах и судебных процессах в праве Германии // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 4.
 - 5) Жужжалов М.Б. Учение Р. фон Иеринга о преддоговорной ответственности: влияние на современность и возможности по применению в будущем (комментарий к русскому переводу работы "Culpa in contrahendo, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров") // Вестник гражданского права. 2013. № 3.
 - 6) Козлов И. А. Доктрина утраты шанса: общее описание концепции на основе обзора модельных казусов // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 5.
 - 7) Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. М.: М-Логос, 2020. С. 239–240.
 - 8) Chabas, F. La perte d'une chance en droit français // Colloque sur les Développements récents du droit de la responsabilité civile, Centre d'études européennes, Genève, 1991.
 - 9) Cooper G. Damages for the Loss of a Chance in Contract and Tort // *Auckland University Law Review*. 1988. Vol. 6, No. 1.
 - 10) Fleischer H. Op. cit. S. 770.
 - 11) Hart H.L.A., Honoré T. Causation in the Law. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1985.
 - 12) Howard Feldman, "Comment, Chances as Protected Interests: Recovery for the Loss of a Chance and Increased Risk" (1987) 17 *U. Balt. L. Rev.* 139 at 156.
 - 13) Jasmine B. King, "Preexisting Conditions: Protecting the Vulnerable in Health Care Reform," *Yale Law Journal*, vol. 125, no. 5 (2016).
 - 14) King J. H. Causation, Valuation, and Chance in Personal Injury Torts Involving Preexisting Conditions and Future Consequences // *The Yale Law Journal*. 1981. Vol. 90, no. 12.
 - 15) Liang Shi Wei J., Low K. Y. Recognising Lost Chances in Tort Law // *Singapore Journal of Legal Studies*. 2014. P. 98–122.
 - 16) Lindley, D. V. *Making Decisions*. London: Wiley-Interscience, 1971.
 - 17) Lindley, D. V. *Making Decisions*. London: Wiley-Interscience, 1971.
 - 18) McGregor H. *McGregor On Damages*. 18th ed. London: Sweet & Maxwell, 2009.
 - 19) Nils Jansen, 'The Idea of a Lost Chance' (1999) 19(2) *Oxford Journal of Legal Studies* 271. DOI: 10.1093/ojls/19.2.271.